

Незаметно для всех небо потемнело, и яркий свет хрустальных ламп залил всю гостиную.

Широкое одеяние Шэнь Вэня взметнулось, когда он поспешно сбежал вниз по лестнице.

Дворецкий как раз руководил монстрами, заканчивавшими сегодняшнюю уборку. Увидев хозяина, он тут же поспешил навстречу.

— Хозяин, у вас есть распоряжения?

Дворецкий всегда был внимателен и предан. Его лицо из человеческой кожи было испещрено складками, но перед хозяином он по-прежнему держал на лице безупречную улыбку.

Одеяние Шэнь Вэня промокло насквозь, на груди и рукавах темнели мокрые пятна, а обычно гладкие, послушные пряди прилипли к щеке. Вид у него был растрёпанный, совсем не похожий на привычный холодный и благородный облик.

Но сейчас Шэнь Вэню было не до собственного неопрятного вида. Сжав пальцами переносицу, он торопливо спросил:

— Дворецкий, ты знаешь, какие лекарства нужно давать больному ребёнку?

Дворецкий уверенно улыбнулся, уже было раскрыл рот — и вдруг понял, что вопрос попал точно в его слепую зону!

Как монстр, он знал о людях лишь то, что видел по игрокам, которые время от времени забредали в древний замок.

Эти игроки всегда зачем-то врываются сюда, выслушивали правила замка, а потом с паразитическим упорством шли их нарушать.

Но после того как человеческие игроки попадали в замок, жить им обычно оставалось считанные дни. Заболеть за это время успевали немногие.

Не сумев решить проблему хозяина, дворецкий сгорел со стыда, опустил голову и предложил:

— Кухарка прекрасно разбирается в приготовлении еды. Возможно, она знает, что дают больным.

Шэнь Вэнь кивнул, плотно сжал губы и быстрым шагом направился на кухню, где нашёл

кухарку, бодро напевавшую себе под нос и рубившую овощи.

Заметив хозяина, та мгновенно расплылась в улыбке, словно на её пухлом лице расцвёл цветок, вытерла руки и мелкой рысью подбежала к нему.

Не дав ей даже поздороваться, Шэнь Вэнь сразу спросил:

— Ты знаешь, какие лекарства или еду нужно давать ребёнку при жаре и простуде?

Кухарка тут же театрально ахнула и, прижав ладонь к груди, отступила на шаг.

— Это маленький хозяин заболел? Ох, да это наверняка всё из-за печенья, которое сегодня днём испёк кондитер!

Она не упускала случая уколоть кондитера.

Надолго задумавшись, кухарка всё-таки кое-что вспомнила.

— Как-то один игрок, пока я не видела, пробрался ночью на мою кухню и варил имбирный отвар. Говорил, у его товарища жар. Думаю, маленькому хозяину он тоже пригодится!

Шэнь Вэнь слишком мало знал о людях. В его замке почти не водилось ни лекарств, ни чего-либо ещё, что могло бы понадобиться заболевшему ребёнку. Услышав слова кухарки, он лишь кивнул.

— Тогда сначала свари имбирный отвар.

Кухарка поспешно закивала.

Она действовала проворно: велела помощнице-горничной быстро разжечь огонь, сварила густой имбирный отвар, добавила туда ложку мёда, поставила чашу на поднос и подала хозяину.

Шэнь Вэнь принял поднос и, не дожидаясь, пока идущий следом дворецкий его нагонит, торопливо развернулся и снова пошёл наверх.

Кухарка вытерла руки дочиста и уже собиралась было подняться за ним, но дворецкий её остановил.

— Пока не иди наверх. Остайся на кухне. Если маленькому хозяину ночью вдруг понадобится что-то поесть, готовить придётся тебе.

Кухарка тут же расправила плечи, и на лице её проступила самая надёжная решимость. Она с гулкими хлопками ударила себя по груди, обещая:

— Не беспокойтесь! Я сегодня вообще не лягу спать и буду сторожить кухню! Я вам не кондитер — тот к ночи всегда куда-то исчезает!

Дворецкий удовлетворённо кивнул и вместе со слугой поднялся следом за хозяином.

Ночь незаметно опустилась на замок. Над небом не было ни луны, лишь тяжёлая, глухая чернота нависала над башнями.

Свет хрустальных ламп ярко озарял каждый уголок замка.

Шэнь Вэнь, держа в руках слегка обжигающий поднос, взмахом руки распахнул дверь спальни.

— Синно? Пока не засыпай, выпей сперва имбирного отвара.

С таким-то прилипчивым нравом малыш, заболев, наверняка станет только капризнее. Уж точно не захочет смиренно выпить эту чашку.

Шэнь Вэнь поставил чашу на столик у кровати, приподнял одеяло и уже собирался уговорить Синно хотя бы парой слов, но, опустив взгляд, обнаружил, что на постели давно уже никого нет.

Рука, державшая край одеяла, застыла в воздухе, а чуть приподнятые уголки глаз медленно выпрямились.

В его взгляде вновь проступили привычные холод и отстранённость. Полуприкрыв глаза, Шэнь Вэнь убрал руку с одеяла.

Он и забыл, что малыш попал сюда через инстанс.

А ночью этот инстанс возвращался к своему нормальному течению времени.

Сейчас, вероятно, кроха уже встретился со своим папой из исходного времени.

И, наверное, так даже лучше, подумал Шэнь Вэнь. В его замке нет ни лекарств, ни всего того, что нужно заболевшему малышу. Здесь Синно и правда не место.

Другой папа наверняка уже всё для него подготовил.

Шэнь Вэнь сел на край кровати и дёрнул за промокший рукав.

И выходит, зря только возился, купая этого маленького грязнулю.

Ночь сгустилась, и чернильная тьма тяжело нависла над древним замком.

Выпив по полчашки отвара, игроки один за другим погрузились в сон.

Спали они недолго — примерно полчаса, — а потом начали приходить в себя, покачивая тяжёлыми головами.

Ярость и отчаяние, доводившие их до срывов уже два дня подряд, за эти короткие полчаса заметно ослабли.

Новая игрок-женщина прижала ладонь к груди, ощущая ровный, сильный стук собственного сердца, приоткрыла рот и тихо выругалась:

— Кажется... мне уже не так хреново!

Раньше, когда с эмоциями творилось что-то неладное, ей казалось, будто она стоит на краю пропасти: разумом понимаешь, что ещё шаг — и погибнешь, но всё равно не можешь удержаться и тянешься вперёд.

Теперь всё было иначе. На новой игрокине не было никаких артефактов, но она совершенно отчётливо чувствовала, что ей стало намного легче!

По крайней мере, больше не нужно было каждую секунду давить в себе бешеное, самоубийственное раздражение.

Игроки, ощущая перемены в собственном состоянии, уже собирались всё обсудить, как вдруг раздалось системное уведомление:

[Дзинь! Поздравляем! Сегодня игроки соблюдали все правила древнего замка и получают одну подсказку — коридор первого этажа.]

Игроки мгновенно распахнули глаза, переглянулись и вспыхнули от возбуждения.

Вот оно что — в этом исследовательском инстансе древнего замка соблюдение всех правил действительно приносило подсказки!

Неудивительно, что за эти два дня они так и не продвинулись: оказывается, они даже с основными правилами толком не разобрались!

Игрок-женщина с короткой стрижкой тоже облегчённо выдохнула. Состояние товарищей улучшилось, а значит, больше не придётся постоянно бояться удара в спину.

— Нам нужно выработать план. Сегодня ночью мы обследуем коридор. Это наш единственный шанс!

Никто не знал, как долго продержится эффект от этого отвара. Если дожждаться рассвета, эмоции игроков, возможно, снова начнут портиться.

И ведь они не могут каждый раз разыгрывать сценки перед маленьким хозяином и выпрашивать у него по чашке супа, бессовестно цепляясь за него?

Остальные тоже закивали. Все уселись вместе и начали обсуждать ночную вылазку.

Но едва разговор дошёл до середины, как система снова издала сигнал:

[Дзинь! Игрок Вэнь Синсюэ мёртв!]

Самое страшное известие, которого они так боялись услышать, ударило по ушам. Игроки ещё не успели впасть в отчаяние, как система немедленно добавила:

[Поздравляем! Игрок Вэнь Синсюэ использовал предмет S-класса и прошёл игру!]

Игроки: ???

Так он всё-таки умер или нет?

Логику действий таких боссов обычные мелкие игроки вроде них понять были не в силах. Но почему-то все сразу решили: Вэнь Синсюэ точно жив!

Как может легендарный топ-игрок, годами занимавший первое место в рейтинге с недостижимым отрывом, так просто взять и умереть?

Игрок-женщина с короткой стрижкой несколько раз мысленно прокрутила в голове оба системных уведомления и невольно вздохнула.

— Похоже, как ни крути, этой ночью нам остаётся рассчитывать только на себя.

Если Вэнь Синсюэ и правда умер, значит, больше не выйдет отсиживаться за его спиной. А если не умер, то после прохождения игры его уже телепортировало из инстанса — и за его бедро им всё равно больше не уцепиться.

— Ночная вылазка должна увенчаться успехом. Провал недопустим!

Время вернулось на несколько минут назад, к самому началу ночи.

Лицо Синно горело жаром, маленькая грудь тихо вздымалась от дыхания, и время от времени его пробивал кашель.

Его тело всегда было таким хрупким — он то и дело заболел и подхватывал жар.

Лёжа на кровати, Синно услышал, как папа уходит, и сиплым, сорванным голоском попытался окликнуть его:

— Папа...

Но ответа не последовало.

Синно подумал, что папа наверняка спустился вниз варить для малыша лекарственный отвар.

Последние несколько раз, когда он болел, папа уже не разрешал ему лежать в пруду, а только поил этой горькой чёрной гадостью.

Синно ужасно не хотелось пить горькое лекарство. Покашливая, он откинул одеяло, приподнялся и на ватных ногах пошёл к двери.

Ночной коридор второго этажа ярко освещали хрустальные лампы. Стоя в длинном проходе, Синно с первого взгляда видел винтовую лестницу слева и зал первого этажа.

Держась за перила, ступая босыми ножками по мягкому ковру, он пыхтя-пыхтя медленно поплёлся к лестнице.

Он хотел спуститься вниз и сказать папе, что малышу совсем не плохо и пить лекарство не нужно.

Но, сделав всего пару шагов, Синно почувствовал, что в ногах совсем нет силы, и рухнул на колени, припав к ковру.

Он зашевелил коротенькими ручками, пытаясь подняться, но веки становились только тяжелее.

Он снова кашлянул, румянец на лице проступил ещё ярче, и казалось, в следующий миг глаза у него окончательно закроются.

И тут в следующее мгновение роковая судьба снова ухватила его за шкурку и подняла в воздух, так что руки и ноги беспомощно повисли.

С трудом приподняв голову, он повернул лицо назад.

Вэнь Синсюэ нарушил правило, установленное Шэнь Вэнем: «На второй этаж нельзя», — и весь день напролёт его преследовали все монстры замка.

Даже самый сильный человек устанет, если на него бесконечно будут переть новые и новые твари.

Подумав, Вэнь Синсюэ решил снова укрыться на втором этаже.

И едва поднялся, как увидел крошечного малыша, уснувшего прямо на ковре.

— Ты что, спишь на ковре?

Это ещё что за странная привычка?

Голова у Синно кружилась, ножки не доставали до пола, и всё тело будто плыло где-то среди облаков.

Он кашлянул пару раз и, глядя на незнакомого старшего брата перед собой, тихо ответил:

— Малыш не спал.

Просто он хотел пойти... Куда же он хотел пойти?

В голове у Синно стояла пустота. Он изо всех сил пытался вспомнить, но так и не смог.

Вэнь Синсюэ по-прежнему выглядел холодным и опасным. Держа малыша за шкурку, как какую-нибудь маленькую фигурку, он слегка качнул его в воздухе.

Опустив голову, Вэнь Синсюэ приблизил к Синно своё ледяное, бледное лицо.

Потом протянул палец и осторожно приподнял его полуприкрытые от сонливости веки.

— Твои глаза... очень похожи на мои.

И только теперь Вэнь Синсюэ наконец понял, откуда ему знакомо это чувство, которое вызывали у него глаза малыша.

<http://bllate.org/book/13700/1588655>